

Татьяна Панасюк

Не смотри мне в глаза!

Научно-фантастический роман

Татьяна Панасюк

Не смотри мне в глаза! Научно-фантастический роман

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36623627
ISBN 9785449332776*

Аннотация

Фантастический роман – второй из серии «Мой звездный брат». Захватывающая история, произошедшая на богатой рабовладельческой планете. Возможна ли любовь между русским офицером космического флота и избалованной дочкой богатого рабовладельца? Окунитесь в мир приключений, качественной научной фантастики! Сюжет книги подсказан Константином Фазтоновым (псевдоним). Автор выражает Константину благодарность за помощь и поддержку в написании этой работы.

Содержание

Глава 1. Раб	5
Глава 2. Селия	26
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Не смотри мне в глаза! Научно- фантастический роман

Татьяна Панасюк

© Татьяна Панасюк, 2018

ISBN 978-5-4493-3277-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Раб

Госпожа Алина плакала, сидя у зеркала, она собиралась на рынок, прилетали рептилоиды, и там будет весь цвет планеты Слит! Все придут купить себе новых рабов для работы на плантациях или в доме, купить себе новых слуг. Планета Слит была сельскохозяйственной планетой в Империи Великого Демона Бо.

Демон Бо вступил в войну с Империей русских на стороне Демократии. Он поддержал Демократию по «причине приверженности демократическим ценностям», но настоящая причина была в другом! Бог у русских был Новый Бог, сын его и Праматери Богов Эйи и русские, эти русские были приговорены Великим Демоном Бо. Но Империя русских приняла вызов и воевала стойко, при этом теснила Демократию, отвоевывая у нее все новые звездные секторы! Война Богов и людей, вечная война полыхала на всех фронтах и, казалось, ей нет конца...

Прекрасная погода и красота цветов вокруг дворца госпожи Алины не смогли поднять ей настроение. Ее любимый брат близнец Алан был в плену у русских, и она хотела его обменять, но ей не везло! Рептилоиды привозили рабов, но там не было совсем этих, этих русских, а ей нужен

был русский офицер, какой-нибудь, лишь бы русские согласились вернуть из плена ее брата Алана в обмен на своего офицера – Госпожа Алина была готова заплатить любые деньги, но судьба была к ней немилосердна.

Тоска по любимому брату совсем извела ее, она перестала посещать свет, замкнулась в своем имении, живя надеждой обрести раба. Нужен был офицер из этой Империи, о которой они почти не знали, но узнали, когда эти русские появились на границах Империи Великого Демона, заявив свои права на эту Вселенную.

Госпожа Алина приказала своим рабам-мутантам из туманности X7 сопровождать ее на невольничий рынок. У них не было имен, лишь цифры. Она была Единица, а он – Четверка.

– Возьмите оружие и подготовьте мой катер, мы летим на рынок, путь лежит через пустоши Проклятых, будьте внимательны!

У Госпожи Алины появилось какое-то особое чувство, что судьба сжалилась над ней, что она выплакала и выстрадала у судьбы желаемое. Она посмотрела на себя в зеркало. Ее красота была известна за пределами ее графства, но о замужестве госпожа Алина не могла даже думать, пока люби-

мый брат Алан не вернется домой. Она улыбнулась, впервые за все это время!

— Лили, ты тоже летишь с нами, — госпожа позвала свою служанку, девочку лет двенадцати, которая радостно выбежала и заняла свое место в катере.

Госпожа Алина сама была за штурвалом, она никому не доверяла свою жизнь и уж тем более рабам! Оглядев своих рабов и слуг, подняла катер в воздух и устремилась к заветной мечте, на рынок рабов, который устраивали рептилоиды, это было их ремесло — торговля людьми.

Рынок рабов находился на окраине единственного на их планете Слит космопорта, и госпожа Алина уже спешила туда, нужно было успеть раньше других.

Пустоши обреченных они пересекли без каких-либо приключений, далее путь был обычный, ибо пролегал над плантациями мирных и дружелюбных рабовладельцев, элиты и знати планеты Слит.

Она припарковала свой катер, оставила его под охраной Единицы, взяла за руку Лили и под охраной Четвёрки устремилась к Крулу, его корабль работорговцев-рептилоидов был самый огромный, и именно у Крула собралась вся знать Слита – те, у кого были деньги на стоящих рабов.

Госпожа Алина проходила мимо клеток с людьми с различных планет и звездных систем, она думала о том, что предчувствие не должно ее подвести, поэтому направилась напрямиком к Крулу.

Хищный, зеленого цвета рептилоид, дурно воняющий гнилью и тиной о чем-то беседовал с соседями госпожи Алины – графом Эриком и графиней Вивьен.

Госпожа Алин мило поздоровалась, устремив свой взор на мерзкого рептилоида Крула и его подругу Крил. Алина смотрела с надеждой на Крула, но он отрицательно покачал своей безобразной мордой, обнажив свои хищные зубы. «Видимо, эти твари так улыбаются», – с грустью подумала Алина. Она уже собралась уходить, но ее остановила подружка Крула, Крил:

– Госпожа Алин, у нас есть русский офицер, но он очень опасен, мы собрались его сожрать, тем более он ранен! Думали, сдохнет, но русский все еще живой!

– Крил, что ты предлагаешь госпоже Алин? Он, возможно, скоро сдохнет, да, и это наш с тобой обед! – Крул засмеялся.

Улыбнулась и Алин, надежда вспыхнула с новой силой. Русский офицер, главное – живой, она выходит его, единственное, что с ним не так, он опасен?

– Крул я куплю его и заплачу, сколько скажете, мне нужен русский офицер, вы слышали про мою беду, скажите лишь – чем он так опасен?

– Госпожа Алин, убил троих моих охранников! Вырвал-

ся на свободу сам и выпустил на волю моих злейших врагов из народа Черной пантеры. Остался на корабле, чтобы их прикрывать, стрелял, пока не закончился боезаряд и убил двоих, а потом с кинжалом кинулся на группу моих солдат, убил еще одного, прежде чем мы смогли его нейтрализовать!

– Прикажите заковать его в цепи! Я посажу его в тюрьму для рабов и там буду его держать до самого обмена на моего брата Алана, продайте мне русского!

– Нет, госпожа Алина, забирайте так, я не посмею за этого зверя брать деньги.

Госпожу Алину оскорбило, что рептилоид назвал животным человека, но не подала вида. У нее поднялось настроение и она засияла от радости.

– Лили, если все получится, мы обменяем этого раба русского на господина Алана!

Охранники-рептилоиды вывели раненного окровавленного человека. Он был в ужасном состоянии, но его глаза горели каким-то странным огнем. Госпожа Алина не смогла выдержать его взгляд и отвернулась. Лили приблизилась к пленному русскому и заплакала, ей стало жалко его!

– Ну что ты, Лили, мы его вылечим, не плачь, с ним все будет нормально!

Лили улыбнулась сквозь слезы. Госпожа Алина поблагодарила рептилоидов, и Четверка повел русского к катеру госпожи Алины.

Госпожа Алина еще по дороге домой вызвала в поместье медика для рабов. Аккуратно вела катер, только, пролетая через Пустоши, закладывала крутые виражи – на всякий случай, защита от возможного пуска ракеты. Русский, хоть и был прочно привязан к носилкам, испытывал сильную боль при поворотах, но не стонал, только закусывал губы до крови, а потом потерял сознание.

Раба увезли медик и Четверка, а госпожа Алина пошла к себе. Надвигалась ночь. Темнота наступала на их планете внезапно, но в поместье зажигались светильники, освещавшие дороги, деревню рабов, посадочные площадки, ангары и сам господский дом – большое здание, представляющее собой несколько полусфер, крепившихся друг к другу. Полусферы могли раскрываться, как лепестки цветка – так были устроены помещения для занятий спортом, бассейн и зимний сад. Остальные сферы раскрывались частично – фрагмент купола отъезжал либо целиком, открывая доступ ветрам и солнечному свету, либо оставались защитные прозрач-

ные стены, переходящие в купол.

Алина любила ночью полностью открыть свою сферу, оставив только прозрачную защиту, и лежать в постели, чувствуя себя частью Вселенной. Ее сфера находилась на верхнем уровне, и ничто не мешало ощущению полета в Космосе – звездное небо плавно перемещалось, в согласии с вращением планеты Слит, высоко пролетали корабли – светящиеся точки, величественно выплывали на небосклон яркие звезды – близкие планеты. «Где-то там, на краю Галактики, мой Алан... Алан! Ты слышишь меня? Я нашла его – русского офицера, и скоро, скоро ты вернешься к нам!»

Завтракали в малой столовой – госпожа Алина, медик и, для компании, управляющий поместьем мистер Гвин. Алина гордилась обстановкой дома – она сама занималась дизайном интерьера холла, столовых, гостиной и своей комнаты. Она штудировала древние книги, описывающие жизнь ее далеких предков – американских плантаторов с прародины человечества Земли. Она прочитала и просмотрела все доступные описания этого периода. Огромных трудов стоило найти и восстановить старинный фильм «Унесенные ветром». Некоторые пропавшие безвозвратно эпизоды фильма пришлось доснимать – для съемок Алан и Алина предоставили свое поместье. Главной реликвией семьи была старинная книга, вывезенная пра-прадедом с Земли. Она называ-

лась «Библию» и хранилась в закрытом прозрачном боксе, в большой гостиной. В боксе поддерживалась подобранная специалистами из музея истории Земли температура и влажность – книге было больше пятисот лет, и стояла она целое состояние.

Из старины госпоже Алине больше всего нравились романы Майн Рида – в них описывалась жизнь ее народа в период наибольшего процветания. Ей казалось, что, перелетев в звездную систему Демона Бо, ее предки поступили так же, как герои романа «Всадник без головы», только двигались они через космическую пустыню. «Новые плантаторы» – так они себя называли – обосновались на Слите надолго и прочно. Разбили сады. Оказалось, что модифицированные персиковые деревья и кокосовые пальмы плодоносят прекрасно в новых условиях, что жаркий климат способствует выращиванию уникального источника натуральной целлюлозы – клобка.

Клобок когда-то составлял основное богатство плантаторов Юга на Земле. Конечно, через пятьсот лет материал для одежды в основном был синтетическим, но одежда из натуральных тканей – силка или клобка – была отличительной чертой знати – ее могли позволить себе только очень состоятельные люди. Империя русских выращивала еще и лон, но традиционно не продавала вне своих террито-

рий, как и чай. Чай был традиционным напитком «плантаторов» и приобретался за баснословные деньги у контрабандистов. «Чертовы русские!» – сердито говорил Алан, оплачивая очередной чек – соблюдение незыблемых традиции обходилось все дороже, а лон и чай не желали произрастать вне матушки Земли.

На завтрак были поданы яйца пашот со шпинатом и гренами. К чаю полагались горячие вафли, сегодня – с шариком лимонного мороженого. Госпожа Алина сама обучала повара кулинарным секретам – все должно было соответствовать традициям Того времени.

Неспешную беседу за десертом нарушила Лили. Девочка ворвалась в гостиную с криком:

– Госпожа! Госпожа!

Рабыня, прислуживавшая за столом, в ужасе глянув на госпожу, быстрым шагом направилась к Лили с непреодолимым желанием схватить несносную девчонку за ухо, вывести ее в коридор и надавать ей оплеух.

– Постой, Сара, – остановила рабыню Алина. – Лили, как ты себя ведешь? У нас гости!

Конечно, управляющий и медик – не высший свет, но девочку надо учить. Лили замерла и закрыла рот ладошками.

– Лили, глубоко вдохни. Так. Теперь спроси разрешения войти и рассказывай. – госпоже Алине нравилось играть роль тетушки Клэр, учившей племянниц «хорошим манерам».

– Госпожа Алина, позвольте сказать!

– Ну что случилось, детка?

– Русский... этот русский...

Медик напрягся – он знал, что этот раб крайне необходим госпоже Алине и постарался сделать все, чтобы поставить его на ноги. Даже отлучившись на завтрак, он оставил наблюдать за пленником Лили, чтобы вызвать его, если что-то произойдет. У Алины заколотилось сердце.

– Лили, что стряслось?

– Он зовет вас!

– Зовет меня? – госпожа Алина была шокирована. Раб не мог обращаться к господину, это было... просто немис-

лимо!

– Да! Он бредит и говорит «Алина! Алина!» Простите, госпожа...

«Хорошо, что это слышат только свои люди, хотя медик точно разболтает соседям», – подумала госпожа Алина. Надо было выходить из неловкого положения.

– Ну что же, господа! – весело улыбаясь, госпожа Алина отложила салфетку (ручная вышивка «под старину», господа, стоит безумных денег!) и встала. Мужчины поднялись, почтительно ожидая ее решение. – Пойдемте, взглянем на этого русского!

И, не обращая внимания на умоляюще сложенные ручки медика (госпожа, вы можете увидеть нечто неподобающее!), взяв за руку Лили и, приказав кивком Четверке следовать за собой, госпожа направилась в лазарет для рабов.

Лазарет располагался позади приусадебного парка, на берегу пруда. Медик приложил ладонь к замку, двери бесшумно раздвинулись. Они шли длинным коридором с мягким притушенным светом, по обеим сторонам которого были двери в боксы. Рабы, особенно обученные ремеслу, стоили дорого, и хозяева предпочитали лечить заболевших. Ес-

ли медик объявлял, что диагноз «неблагоприятный» – раба усыпляли, а тело утилизировали на удобрение.

Медик, шедший впереди группы, остановился у одного из боксов, набрал комбинацию цифр на пульте у двери. Дверь стала полупрозрачной, и Алина увидела своего русского – он лежал на медицинском ложе, прикрытый простыней.

– Госпожа, он спит! – почтительно произнес медик.

– Я хочу... войти. – тихо сказала госпожа Алина.

– Он привязан? – строго спросил Гвин.

– Да, зафиксирован, – рассеянно ответил медик, пристально разглядывая пациента.

– Открывайте, – приказала госпожа Алина. Дверь открылась. Четверка с револьвером в руке вошел первым, проверил «фиксацию» раба, затем поклонился госпоже Алине, что означало – «можно входить, опасности нет».

Алина вошла в бокс. Русский, отмытый, с расчесанными волосами и бородой, не выглядел таким страшным, как вчера.

«Вот он – пропуск для моего брата», – с нежностью подумала Алина. Она оценивающе осмотрела крепкую фигуру русского, его мышцы, широкую грудь. «Выносливый был бы раб! – госпожа Алина поймала себя на желании проверить его зубы. – Чушь какая!» – оборвала она свои размышления и наклонилась к его лицу.

Видимо, раб почувствовал ее присутствие. Он заворочался, сухие искусанные в кровь губы раздвинулись, и Алина услышала:

– Элена... Элена... любимая...

– Что такое? – госпожа Алина недовольно повернулась к медику. – Откуда он знает мое имя?

– Элена... любимая... – русский шептал все громче, и вдруг глаза его широко раскрылись, и он увидел госпожу Алину прямо рядом с собой.

Лицо его страшно исказилось, мышцы напряглись, он попытался подняться, протянуть к ней руки, как будто хотел ее обнять и захрипел:

– Элена, Ленка, ты жива? Ленка!!!

Госпожа Алина отпрянула к двери, Четверка мгновенно закрыл ее собой и вытолкнул в коридор. Медик трясущими-ся руками набирал нужную комбинацию на приборе для инъекций. А русский... русский отчаянно крутил головой, ища Алину, напрягая мышцы, выворачивая суставы, пытаясь вырваться из оков и страшно хрипел:

– Ленка! Ленка! Ты жива?

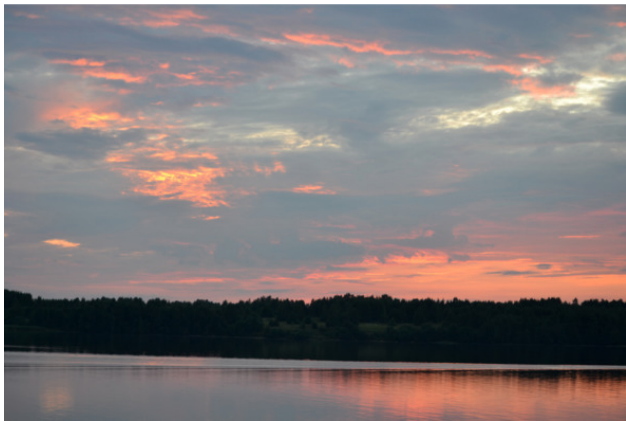
С помощью Четверки и мистера Гвина медику удалось сделать инъекцию, и раб наконец затих.

Госпожу Алину трясло, Лили плакала от страха и жалости.

«Господи, кто это? Кто этот дикий раб? Что значит „ты жива“? Что все это значит?» – спрашивала себя Алина, пока подоспевшая на помощь Единица вела ее обратно в дом.

В холле госпожа Алина пришла в себя:

– Узнать об этом рабе все, что можно, бегом, – приказала она Гвину. – Всем молчать. Никому ни слова о случившемся. – и удалилась с Лили в свою сферу.

Ночь пришла на планету Слит, как обычно, неожиданно. Стемнело очень быстро. Лили расчесала и уложила волосы своей хозяйки, госпожи Алины, помогла надеть ей ночную пижаму, поклонилась и ушла к себе, готовая прийти по первому зову своей госпожи.

Алана раскрыла створки своей сферы. Красота звездного неба завораживала ее, спать совсем не хотелось. Радость переполняла ее душу: есть русский офицер на обмен, Алан скоро вернется домой! Казалось, покой возвращался к ней.

Госпожа Алина вдоволь настрадалась, и вот появилась надежда на счастливое возвращение брата. Она подумала о русском. Он звал ее, ее звал! «Конечно, он думает, что я –

его подруга, жена! Так забавно!» Госпоже Алине вдруг захотелось увидеть русского. Женское любопытство не давало ей покоя. Нет, ей глянулся этот русский! Красивый раб... она не видела таких мужчин, но он так пылко и нежно звал ее по имени! Нет, конечно, не ее, он звал Элен, но так созвучно с Алин...

Госпожа Алина улыбнулась: небольшое приключение перед сном? Она нажала кнопку вызова. Через пару минут прибежала ее служанка Лили.

– Госпожа Алина?

– Помоги мне одеться, Лили, мы идем к русскому. Не могу уснуть, переживаю – все ли с ним в порядке!

– Госпожа, возле него дежурит Четверка, если что-то случится – он вызовет медика...

– Ты не понимаешь, Лили, и не спорь со мной!

– Да, госпожа, – поклонилась Лили.

Она помогла госпоже Алине одеться и последовала с ней к этому таинственному русскому.

Мутант Четверка встретил их удивленным взглядом. Госпожа вошла в комнату, где держали русского раба. Раб спокойно спал, и это несколько разочаровало Алину.

– Четверка, он все еще в бреду?

– Да, госпожа, зовет какую-то женщину.

– Хорошо, ступайте и подождите снаружи, я понаблюдаю немного за его состоянием, это очень важно для меня.

Четверка и Лили поклонились и вышли.

Алина с интересом рассматривала русского. Она поправила его волосы, и он... открыл глаза!

– Элен, ты пришла?

Алина испуганно улыбнулась:

– Да, я здесь! – ей стала интересна эта тайна.

– А я не надеялся! Прости меня...

– За что? – Алина заговорчески улыбнулась.

– Мы не должны с тобой видеться. Твой муж... он мой боевой товарищ, но я ничего не могу с собой поделать, я люблю тебя, слышишь, Элен?

– Да! – госпожа Алина вживалась в роль неизвестной Элен.

– Ты дала мне надежду, Элен! Я ухватился за нее... сможешь ли ты оставить мужа ради меня, если любишь меня? Молю тебя, скажи, для меня важно это знать!

– Я не знаю, просто не знаю! – Алина поймала себя на мысли, что не знает, как зовут этого русского! Но ее так влекла эта игра – чужое свидание, тайное свидание, любовное свидание!

Алина тяжело вздохнула, ей тоже захотелось влюбиться, захотелось этих тайных свиданий, пылких признаний!

Русский снова открыл глаза. Он смотрел на нее так, что у госпожи Алины перевернулось все внутри.

– Элен, это так больно осознавать, что ты принадлежишь другому, делишь с ним постель. Я начинаю ненавидеть твоего Гарри. Хотя он, кажется, пока ничего не замечает... Почему ты молчишь? Ты должна сделать свой выбор – между

Гариком и мной! Элена, я люблю, я люблю тебя...

Неожиданно русский поднялся, обнял госпожу Алину и нежно поцеловал ее в губы. Его запах вскружил ей голову, и она ответила на его поцелуй, но тут же резко отстранилась. Госпожа Алина вся горела.

– Мы не должны, слышишь, мне нужно идти!

– Элен, не уходи, прошу, побудь еще немного со мной.

Неожиданно русский снова повалился на койку и, тяжело вздыхая, забылся сном.

Господа Алина вышла в коридор. Четверка и Лили удивленно смотрели на свою хозяйку.

– Госпожа Алина, все в порядке?

– Да, Лили, пойдем. Русский поправится, это очень важно! Четверка, если его состояние ухудшится, сразу вызывай медика. И ты должен будешь сообщить мне об этом в любое время!

– Да, госпожа Алина! – мутант Четверка поклонился.

Госпожа Алина взяла за руку свою служанку, и они ушли.

Глава 2. Селия

Госпожа Алина проснулась поздно. Заснуть она смогла только после большого бокала коньяка. Этот русский раб... почему он принял ее за другую? У него помутнение рассудка? Еще не хватало!

После завтрака госпожа Алина принялась вызванивать медика. Тот не отвечал. Позвонила в его кабинет в городе... и чуть не расхохоталась, когда услышала:

– Приемная доктора Аббиса. Слушаю!

«Неплохо наживается на нас!» – подумала Алина и произнесла:

– Добрый день. Это госпожа Алина Безухофф.

– О, госпожа Алина, какая честь! – проблеяла трубка. – Что угодно вашей милости?

– Милости угодно знать, где сейчас медик Аббис. Он мне нужен в поместье.

– О, госпожа Алина! Он был ночью срочно вызван в поме-

стве Клейтонов, ваших соседей! Я сейчас же свяжусь с ним, и он, как только закончит, вылетит к вам!

– Да, хорошо! – Алина отключила связь. Потом, поразмыслив, решила проводить русского.

В сопровождении Четверки и Лили госпожа подошла к нужному медблоку, сделала дверь прозрачной и отпрянула: русский стоял по ту сторону двери и, прижавшись лбом к стеклу, смотрел прямо на нее!

«Он что – чувствует меня?» – в смятении подумала госпожа Алина, а вслух сказала:

– Думаю, он выздоравливает.

Раб повернулся спиной и направился к противоположной стене. Шел он слегка неуверенно. На стену буквально наскочил. Повернулся, пошел к двери, потом обратно, и еще, и еще...

– Я увидела достаточно, – произнесла госпожа Алина. Четверка «закрыв окно», и они двинулись обратно.

«Может, он просто плохо видит, вот и спутал меня? – так оценила госпожа Алина неуверенную походку раба. – Это

не хорошо!»

Медик был срочно нужен! Разговаривать с овцой из «приемной доктора Аббиса» госпожа Алина не пожелала, медик по-прежнему не откликался, и она связалась с хозяйкой соседнего поместья госпожой Селией.

Алина, Алан и Селия росли вместе. Ходили в одну гимназию, вместе развлекались. Первые детские игры, первые приключения, пикники, соревнования на спорткарах, турниры по фехтованию и теннису, первая любовь Алана к Селии...

Их родители были вместе на том злополучном приеме во дворце мэра. Империя русских нанесла удар устрашения по их столице, стремясь запугать и подчинить Слит своему влиянию. Основным разрушениям подверглось поместье мэра, где в тот день собиралась на прием вся знать планеты. По счастливой случайности, король Альфред VI и часть членов правительства опоздали на прием и остались живы. Но родители Алины и Селии погибли.

Король на следующий же день подписал прошение Совету Демократии с просьбой взять планету Слит под свою защиту. Потом кто-то проболтался, что на момент нападения на орбите был только один военный корабль, и тот принадлежал Демократии, но было поздно – свой суверенитет Слит

утратил.

Госпожа Селия тоже долго не отвечала, а когда ответила – голос у нее был очень тревожный.

– Алина, как хорошо, что это ты!

Алина, услышав тревогу в голосе подруги, включила видеосвязь, но Алина предпочла остаться невидимой.

– Селия, милая, здравствуй! Как дела?

– О, все хорошо, наверное, могло быть хуже...

– Что стряслось?

– Меня до сих пор колотит. Я... я потеряла кучу денег из-за... из-за мерзкой твари! – голос госпожи Селии сорвался на рыдания.

– Селия, милая, что произошло?

– О, Алина, если можешь – прилетай, я тут с ума сойду одна!

– Селия, сейчас, только соберусь... Да, скажи – медик Аб-

бис не у тебя?

– У меня... он нужен тебе?

– Ничего срочного, но я не могу его найти...

– О, у нас тут такое... Слушай, прилетай, поговорим и заберешь его с собой!

– Да, не волнуйся, я уже одеваюсь!

Через полчаса госпожа Алина уже сажала катер в поместье Селии Клейтон. Госпожа Селия ждала ее в кабинете отца – это была единственная комната, которую Селия оставила нетронутой после гибели родителей.

Кабинет имел вид рубки космического корабля – этаким хай-тек пятидесятилетней давности. Вместо окон – огромные экраны мониторов, на которых можно было увидеть любой уголок поместья или, если угодно – любой доступный уголок Вселенной. Дети Алина и Алан больше всего любили эту комнату – здесь они играли в космических пиратов, в войны цивилизаций, мечтали о путешествиях.

Госпожа Селия, крупная брюнетка с огромными карими глазами, чувственными губами сидела с ногами в кресле пи-

лота и пила коньяк. «Полбутылки уже нет, – машинально отметила Алина, – ничего себе!»

Леди поцеловались.

– Садись, Алина, милая! Налей себе! – госпожа Селия была явно навеселе.

Алина налила себе коньяк, взяла канapé и спросила:

– Селия. У вас все какие-то взволнованные бегают. Рассказывай, что случилось?

– Я потеряла деньги. Это прежде всего.

– Господи, что стряслось?

– Я... не могу, колотит до сих пор... Этот мерзавец, эта тварь... ну, этот мой секс-раб, как его там... О, Боже! Я потеряла мой набор постельного белья из шелка!

– Селия! Твой прекрасный набор с чайными розами?! Да это же целое состояние!

– Да, и мне еще искать нового секс-раба, а это тоже деньги... нет, ну ладно, белье отстирают, и я смогу его продать...

Алина, если тебе предложат мое белье, даже за полцены не бери... не бери... не бери... – Селия начала истерично хохотать. Из глаз потекли слезы.

– Селия, милая, не буду брать, но что с ним произошло?

– С бельем? А, мой пупсик... тварь... нет, вот что от него требовалось? Ублажать меня и не путаться ни с какими девками! И все! Зачем мне зараза? Зачем мне сплетни?

Надо сказать, что на Слите практиковалось использование рабов для удовлетворения сексуальных потребностей господ. У госпожи Алины своего секс-раба не было, но на «девичниках», организуемых подругами, бывало всякое и с ней. Это не осуждалось обществом. Правда, тетушка Клэр не одобряла слишком частую смену секс-рабов Селией. Она считала это... несдержанностью.

– Селия, да что он сделал?

– О... этот мерзавец, вместо того, чтобы радоваться своему счастью – слушай, он же не на урановых копиях работал – и отдавать все свои силы мне... О, я заметила, заметила, что этот мерзавец трудится уже не так усердно, как раньше! Я заметила! Я провела расследование, и вчера мне доложили, что он... связался с моей девкой Розой! Роза! Ну да, мне еще

и новую горничную покупать теперь – опять расходы! Я сама, сама взяла эту дрянь в дом, я сама научила эту гадину всему, я вышколила ее! Даже тетя Клэр была мною довольна!

Бутылка опустела. Селия, видимо, решила напиться до потери чувствительности.

– Алина, достань из бара еще... Короче, я в шоке...

– О, Селия, неужели этот мерзавец...

– Да! Да! Да! Я видела это на этом экране! Эти дураки даже не знали, что все поместье просматривается! Мне доложили, где они, и я увидела, как они милуются в грузовом ангаре! Твари, твари!

Селия продолжала накачиваться коньяком, а Алина чувствовала себя ужасно неловко. Ей точно не следовало приезжать и это слушать.

– Я велела Семнадцатому и Восемьдесят второму схватить их и притащить ко мне в спальню. – Селия говорила быстро, ожесточенно, глаза ее были широко открыты, но смотрели мимо госпожи Алины, как будто видели не ее, а недавно пережитое. – Ты бы видела эту парочку! Пупсик, оказывается, умел любить! Ха! Я его спросила: «Раб, ты за-

был свое место?» А он мне не ответил! Мне! Не ответил! Он смотрел на эту гадину... так смотрел, как будто она – вся его жизнь! На меня он так никогда не смотрел, никогда! Я думаю – ну ладно, ты у меня сейчас узнаешь, как не отвечать госпоже... И говорю Восемьдесят второму: «Трахни ее!» – ну, Розу то есть... Она... да, она-то принялась скулить: «Госпожа, не надо, простите, госпожа, умоляю!» Ну там все быстро... Восемьдесят второй порвал к чертям ее шмотки... поставил раком... Пупсик... аж побелел, вспотел, дрянь! А Восемьдесят второй ко мне поворачивается и говорит: «Госпожа, она девственница!» Ты понимаешь? Он-то печется о моих деньгах, он-то понимает, что натуральная девочка стоит дороже!

У госпожи Алины бегали по коже мурашки. Она не могла предположить, что в Селии живет такое злобное существо. Откуда в ней это?

– А я ему: «Да ладно! Не справишься?» Ты помнишь, какие у него причиндалы?

Госпожа Алина кивнула – она помнила – мутант Восемьдесят второй был обязательным участником «девичников» Селии. Размер был впечатляющий.

– Ну он и вдул ей... Как она заорала, ты бы слышала! Ора-

ла, как будто ее режут, тварь, так ей и надо, гадюка подко-
лодная!

Алина сидела, не поднимая глаз. Ей было крайне непри-
ятно все это слышать. К тому же она справедливо полага-
ла, что, протрезвев, Селия пожалеет о своей откровенности,
и их дружбе придет конец.

– И тут пупсик – как он вывернулся от Семнадцатого – тот
загляделся, что ли? – вдруг бежит к нам! Не добежал – Во-
семьдесят второй, даже не прервавшись, выкинул руку в сто-
рону, выпустил когти и распорол мерзавцу живот! Тут-то
и случилось самое страшное – его кишки разлетелись по всей
спальне и вывалились на мою постель! И белье пропало! Оно
стоило половину клобкового сбора! Мразь!

– О, Селия, дорогая, как мне жаль! – машинально бормо-
тала госпожа Алина.

– Хорошо, что хоть Роза перестала орать – эта чушка по-
теряла сознание. У нее есть сознание! А у меня больше нет
моего любимого постельного белья, которое стоило состоя-
ние! Мне покупать нового секс-раба! Мне покупать рабыню
и опять учить заново – обученная горничная стоит больших
денег!

В дверь постучались, заглянул дворецкий.

– Госпожа Селия, медик закончил, спрашивает – нужен ли вам отчет.

– Да. Пусть войдет.

Вошел медик.

– Вот, вот! – капризно сказала Селия, допивая коньяк из бокала. – Еще и ему платить!

– Госпожа Селия, я все сделал...

– Что же с этой дрянью?

– Подробности, госпожа Селия, не для женских...

– В подробностях, в подробностях!

– Я наложил пять внутренних швов, много внешних повреждений. Если обеспечить покой, через пять дней она сможет ходить... Надеюсь. Возможно воспаление связок симфиза, но я принял меры. Сейчас она в медикаментозном сне.

– Вот, Алина, вот – ты видишь? Я еще должна о ней за-

ботиться, чтобы продать ее хоть за какие деньги для возмещения убытка! О, я знаю, кому я ее продам! Рептилоидам! Пусть они ей натешатся, а потом сожрут эту дрянь! И из-за того, что запрещено продавать людей иным расам – я получу еще меньше денег! Но, клянусь Демоном Бо, я на это пойду!

В подавленном состоянии госпожа Алина вернулась в поместье. Высказала по дороге медику свои опасения насчет русского раба. Села у себя в будуаре писать прошение Королю Альфреду о разрешении и содействии в обмене русского офицера на Алана. Но, написав, часть письма, вспомнила, что до сих пор не знает ни имени, ни звания русского. Вызвала управляющего – тот сообщил, что все нужные люди и рептилоиды задействованы, и информация будет самое позднее через неделю

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.